

УРОКИ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В АФГАНИСТАНЕ

Земельная реформа — безусловно, центральное и наиболее обостряющее классовую борьбу социально-экономическое мероприятие НДПА и правительства ДРА после Апрельской революции 1978г. Поэтому все ее достоинства и недостатки прямо и непосредственно сказываются на размежевании тех или иных классовых сил и в немалой степени объясняют характер и степень нынешнего обострения общей социально-политической обстановки в стране.

Несмотря на классово-стратегическую правильность в целом основных направлений реформы, действительный социально-политический эффект от нее в значительной мере ослабляется из-за тактических ошибок, допущенных при ее проведении. Их подоплека сказалась в мелкобуржуазно-левацкой поспешности. Это выразалось, во-первых, в недостаточной этапности, перескакивании через экономические и политически необходимые этапы (целесообразность которых была показана практикой других развивающихся стран) и, во-вторых, в недостаточной классово-политической маневренности, необходимой, чтобы расколоть силы помещичье-клерикальной контрреволюции, изолировать или нейтрализовать отдельные ее отряды и тем самым ослабить или хотя бы отсрочить обострение политической обстановки, препятствующей реформе.

I. Нет, конечно, сомнения, что реформа наносит смертельный удар по главному остатку прежней архаичной аграрной структуры — помещичьему землевладению и олицетворяющему его паразитическому помещичьему классу, который, составляя лишь 5% сельского населения (125 тыс. семей), владел половиной всех обрабатываемых земель. На основании декрета Революционного Совета ДРА № 8 о

земельной реформе (ст.3.8) и практически в ходе его осуществления эта категория землевладения и этот класс, по существу, почти полностью ликвидируются, так как установленный потолок землевладения, сверх которого у помещиков отбираются все излишки земли (6-7 га двухурожайных или 9-15 га одноурожайных поливных земель ниже обычной для страны нормы помещичьего землевладения и соответствует уже лишь норме кулацкого землевладения. С общей классовой стратегической точки зрения нет сомнения в правильности и того, что земли отбираются государством у помещиков без выкупа, т.е. с самого начала отвергается какая бы то ни было ориентация (как это было, например, при шахской земельной реформе в Иране) на превращение бывших помещиков в эксплуататоров более нового типа - капиталистов - путем подталкивания их к использованию выкупных сумм для предпринимательства в несельскохозяйственной сфере. Однако при этом:

1) Не была использована возможность такого тактического маневра, как временное обещание помещикам компенсации за конфискуемые у них излишки земли, хотя бы в той форме, как это было сделано, например, при проведении реформы в Алжире, т.е. в виде процентных бумаг государственного банка с обязательством их оплаты через 15-25 лет, до какового срока после укрепления революционного строя их можно аннулировать. Такой маневр мог бы временно отколоть от контрреволюционного фронта какую-то часть помещиков и тем ослабить его. Половинчато выглядит в этом смысле объявленный Декретом № 8 о реформе (ст.17) выкуп государству помещиков только "строений, оборудования, относящихся к земле", в

4
3. ✓

рассрочку на 10 лет (да притом еще с последующим выкупом их у государства за тот же срок крестьянами, получающими в наделы данную помещичью землю).

2) Не была использована возможность и такого маневра, как отсрочка конфискации излишков земель у армейских кадров, что не мало способствовало, по нашему мнению, ослаблению лояльности армии, случаям брожения и даже отдельных контрреволюционных выступлений в ней.

3) Это же следует отметить и в отношении земель наиболее авторитетных религиозных деятелей, а также находящихся в их фактическом распоряжении вакфных земель мечетей, медресе, мазаров и других религиозных учреждений. Политическое значение гибкости и маневров в отношении столь сильного и влиятельного в стране ислама, его традиционных институтов, а, следовательно, и религиозных деятелей не требует доказательств (между тем какие-либо оговорки на этот счет в законодательстве о реформе вообще отсутствуют).

В существующей ныне в стране ситуации при правительстве Бабрака Кармаля появляется возможность использовать в той или иной мере вышеперечисленные тактические маневры, а необходимости в них, по нашему мнению, все еще отнюдь не отпала. Представляется целесообразным издание в этих целях соответствующих дополнительных постановлений и разъяснений к основному тексту декрета о реформе.

II. Разумеется, правильно была предусмотрена в тексте декрета о реформе этапность ее проведения по " зонам " " с учетом экономической эффективности и окружающих условий " (ст. 21-22). Однако на деле оказалось, что это вовсе не означало, как можно было предполагать, поэтапного охвата реформой зоны за зоной

по мере созревания соответствующих экономических и политических условий в каждой из них. Ибо всего за 4 месяца — с января до апреля 1979г. — одна за другой были охвачены реформой все четыре "зоны" страны, где довольно быстро была проведена конфискация излишков земли у помещиков. И всего за 9 месяцев (до сентября 1979г., т.е. до прихода к власти Амина) около половины образовавшегося таким образом земельного фонда (включая и резервный государственный фонд) было распределено среди крестьян и обедневших кочевников. Конечно, никакой разумной этапности в это усмотреть нельзя. Наоборот, налицо была явная поспешность проведения реформы, стремление получить любой ценой как можно более быстрые политические результаты без должного учета того, что они могут оказаться недолговечны или даже дадут эффект, противоположный ожидаемому. При этом:

I.) Видимо, не была учтена степень зрелости в том или ином районе материальных предпосылок и социально-экономических условий. Вероятно, целесообразно было бы начать реформу сначала в одном-двух районах, где наиболее развито мелкотоварное и более крупное раннекапиталистическое хозяйство, где поэтому наиболее ошутима вся гнилость и ненужность сохраняющегося паразитического помещичьего землевладения. Здесь можно было бы сосредоточить все имеющиеся у государства, кстати весьма небольшие, материальные средства, чтобы действительно добиться прочного и убедительного эффекта от реформы, что позволило бы затем, опираясь на этот демонстрационный эффект, постепенно распространять реформу на другие районы.

2) Недостаточно были учтены национально-политические особенности ряда районов. По-видимому, недостаточная гибкость, маневренность и этапность была соблюдена, например, в отношении земель на традиционных территориях прежних пуштунских "племен" близ границы с Пакистаном, включая и владения традиционно почитаемых семей племенных ханов. Вероятно, реформа здесь должна была проводиться в последнюю очередь, с полным учетом некогда предоставленных этим "племенам" за заслуги в борьбе с британскими колонизаторами определенных прав самоуправления и других привилегий (налоговых льгот, права ношения стрелкового оружия, фактического права контроля над пограничными горными перевалами, что используется ими для активной контрабанды, и др.). Нам представляется, что соответствующие законодательные оговорки, обеспечивающие постепенность решения всех специфических проблем этих "племен" в ходе реформы еще не поздно сделать.

3) Так же, видимо, внимательнее следовало бы отнестись и к другим межнациональным проблемам в земельном вопросе. Например, к историческому наслоению и запутанности земельных прав в результате захватов господствующей народностью — пуштунами земельных участков в районах нацменьшинств — хазарейцев, чараймаков, нуристанцев и др. Это помогло бы уменьшить масштабы контрреволюционного сепаратизма, возглавленного местными ханами и более реально подкрепить лозунг НДПА о "национальном равноправии". Здесь реформа также, видимо, должна была осуществляться с наведением порядка и справедливости в земельных правах, что, впрочем, и сейчас еще не поздно сделать.

7
6.

Ш. Мелкобуржуазная подоплека тактических ошибок при проведении реформы сказалась также в недооценке влияния мелкобуржуазной идеологии на те народные массы, к которым была обращена реформа; в отказе от некоторых даже временных и частичных мелкобуржуазных лозунгов и от некоторых даже временных мелкобуржуазных политических союзников и попутчиков (отход от пункта первоначальной программы НДПА 1965г. об общенациональном демократическом фронте и даже раскол в самой НДПА — как известно, и то и другое исправляется, по существу, только, с приходом к власти Бабрака Кармаля).

I. Нет, конечно, сомнения, в правильности того, что большая часть отобранных у помещиков, а также других имеющих в государственном фонде земель действительно передается в руки тех, кто их непосредственно обрабатывает "сам или с членами своей семьи" (ст. 23 Декрета № 8), т.е. трудящимся крестьянам. Они наделяются по середняцкой трудовой норме в I—I.2 га двухурожайной или I,6—2,4 га одноурожайной поливной земли (ст. 12), что сильно затрудняет, если не исключает совсем, их превращение в эксплуататоров кулацкого типа (земельные наделы по этой норме уже получили свыше 300 тыс. безземельных и малоземельных, т.е. имеющих меньше этой нормы, крестьян и обедневших и неимущих кочевников-скотоводов, или 21% из всех примерно 1,4 млн. нуждающихся в земле). В целом можно было бы ^{он} признать правильным с классово-стратегической точки зрения, что реформа заранее ограничивает возможности кулацкой эксплуатации трудящихся крестьян, поскольку она запрещает продажу или отдачу в залог или аренду полученных крестьянами наделов (ст. 4), передает им эти наделы без выкупа (ст. 12) и тем избавляет их от опасности попасть из-за выкупных платежей

в кабалу к ростовщикам (т.е. к тем же кулакам) и вменяет в обязанность государственным организациям и сельхозбанку предоставить наделенным землей крестьянам на льготных условиях, ^{кредиты} семена, удосречения, технику (ст.36), что также должно избавить их от необходимости обращаться к ростовщикам и кулакам. Разумеется, немалую роль в этом отношении сыграл и принятый еще до начала реформы и со всей решительностью проводившийся в жизнь декрет № 6, полностью освободивший крестьян от старых (до 1974г.) долгов и значительно облегчивший им выплату более поздних долгов ростовщикам (в осуществлении этого декрета от задолженности было освобождено до 75-80% всего крестьянства страны). Значительную роль призвано сыграть также и проводимое НДПА и правительством ДРА массовое вовлечение крестьян в снабженческо-бытовые и кредитные кооперативы, основная ближайшая задача которых к раз и состоит в том, чтобы избавить крестьян от эксплуатации со стороны торговых посредников-монополистов и ростовщиков (в стране создано уже свыше 1000 таких кооперативов, объединивших более 90 тыс. крестьянских семей - из всех примерно 2,4 млн. крестьянских семей, живущих в 22-25 тыс. деревень и постоянных зимних кочевий-кишлаков страны).

И все же при всем этом, с нашей точки зрения, тактически следовало бы допустить временно, хотя бы только на первом этапе, распоряжение крестьянина полученным земельным наделом на праве полной частной собственности. Также в декрете о реформе нет ни одной специальной статьи, гарантирующей права частной собственности крестьян на уже имевшиеся у них до реформы земельные участки (а также, например, доли кяризной воды и другие "относящиеся к

земле" объекты). Это не могло не вызвать ^{известного} недоверия к реформе и опасений за свои владения у трудящихся крестьян — мелких земельных собственников. Только сейчас правительство Бабрака Кармаля, например устами министра Ш.М. Доста, провозгласило лозунг "соблюдения принципа законного владения имуществом, в том числе и частным" (для сравнения: безусловно импонирующие крестьянам, но не учтенные НДПА лозунги таких мелкобуржуазных группировок, как, например, бывшая группировка Х.Майвандваля "защита мелкой частной собственности, добытой трудом", и др.).

Предоставление прав полной частной собственности на землю (включая право продажи, сдачи в аренду, в залог, наследования), возможно, сделало бы получивших землю крестьян менее защищенными от ростовщиков, чем при ограниченных правах распоряжения землей, предусмотренных реформой. Однако на современном первом этапе реформы, когда у правительства ДРА все равно нет достаточных финансовых средств, чтобы противостоять ростовщичеству и экономически вытеснить его с помощью государственного кредитования крестьян, эти различия в их земельных правах практически не имеют значения, а политический выигрыш от последовательного проведения лозунга защиты мелкой трудовой частной собственности на этом первом этапе реформы, вероятно, был бы ощутим.

2. По-видимому, правильно, что реформа не перескакивает через известный, экономически объективно необходимый этап временного сохранения кулацкого хозяйства и даже некоторого расширения (за счет бывших помещиков) его масштабов. Ибо она предусматривает вышеуказанную кулацкую норму землевладения, в шесть раз

превышающую трудовую норму наделного крестьянского хозяйства.

Однако, с одной стороны, объективная возможность временного существования и функционирования кулацкого хозяйства не обеспечено из-за указанного выше отсутствия ^{соответствующего} законодательного закрепления прав полной частной собственности, полного распоряжения землей, что, безусловно, настораживает и отпугивает кулачество от реформы. Также отпугивают его и декларации о раздаче земель крестьянам под обязательство их личной и самостоятельной обработки, что кулачество резонно может принять и на свой счет. С другой стороны, реформа не предусматривает и возможности уже с самого начала меры известного ограничения кулачества (непредоставление кулакам налоговых, кредитных и других льгот, ограничение права вступления в середняцко-бедняцкие кооперативы и др.). Все это, безусловно, необходимо было тщательно оговорить в земельном законодательстве. Но, по нашему мнению, это и сейчас еще не поздно и нужно сделать.

Таким образом, в целом правильные в общетеоретическом и классово-стратегическом отношении основные направления реформы приводят при их недостаточно гибкой и недостаточно своевременной практически-тактической реализации к объективно негативным результатам. И эти тактические ошибки еще вполне могут быть и должны быть исправлены.

СПРАВКА

н

Рекомендации рассмотрены в Международном отделе ЦК КПСС. Часть этих соображений, приемлемых с точки зрения современной обстановки в Афганистане, направлена в адрес сопосла в Демократической Республике Афганистан для рассмотрения афганским руководством и последующей реализации.

Зав. сектором Международного
отдела ЦК КПСС

(Р. Ульяновский)

"24" марта 1980 года

к № 02779

2нш

25с/5

Варив
25,3,80